

ОТЗЫВ

на диссертацию Ясакова Виктора Сергеевича

«Предметы из индоокеанических раковин в археологических памятниках Прикамья и их евразийские параллели

(IV в. до н.э. – VII в. н.э.)»,

представленную к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки)

Вопросы взаимодействия в древности и средневековье населения различных регионов, особенно удаленных друг от друга, всегда были в фокусе внимания исследователей. В условиях отсутствия письменных источников для их решения привлекались и привлекаются самые разнообразные археологические источники, прежде всего предметы импорта. Одной из категорий импорта являются индоокеанические раковины, которые до недавнего времени слабо использовались для решения вопросов торгового и культурного обмена древнего и раннесредневекового населения северной части Евразии. Данное обстоятельство для территории Прикамья обусловлено разрозненностью сведений о находках индоокеанических раковин в археологических комплексах, а также отсутствием упорядоченных данных об их находках на промежуточных территориях. Это и определяет несомненную актуальность диссертационного исследования В.С. Ясакова, посвященного всестороннему исследованию раковин *Turbinella rugum* и каури в археологических памятниках Прикамья.

Новизна диссертационного исследования В.С. Ясакова бесспорна и заключается в том, что в научный оборот вводятся обобщенные данные о предметах их индоокеанических раковинах в археологических памятниках Прикамья и Восточной Европы, впервые создан полный каталог находок из раковин *Turbinella rugum* и каури на этих территориях. Кроме того, определены возможные пути поступления этих раковин не только в Прикамье, но и в Восточную Европу в целом.

На защиту автором выносятся пять положений, каждое из которых обосновывается в диссертации на основании широкого круга как

опубликованного, так и неопубликованного археологического материала и музейных коллекций. Основательность подхода В.С. Ясакова к проработке большинства затронутых аспектов заявленной темы свидетельствует о его научном профессионализме. Достоверность основных выводов и результатов диссертационного исследования не вызывает сомнения и подтверждается как корректным использованием научных подходов и методов, так и весьма представительной источниковой базой.

Научно-практическая значимость проведённой работы заключается в том, что показана возможность получения нового знания в результате комплексного анализа одной из категорий инвентаря археологических памятников. Выработанный диссертантом алгоритм комплексного изучения, обработки, хранения и каталогизации информации может быть успешно применен для анализа других категорий инвентаря.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке обобщающих научных работ, учебных пособий и лекционных курсов по археологии и древней истории Евразии, в музейной и просветительской работе.

Структура диссертации, на наш взгляд, логична, последовательна и полностью соответствует требованиям квалификационной работы. Она состоит из двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, восьми приложений. Последние включают иллюстрации, таблицы, сведения о памятниках Прикамья, содержащих предметы из индоокеанических раковин и, что особенно ценно, пять каталогов находок раковин *Turbinella rugum* и каури в Прикамье, Восточной Европе и Азии.

В соответствии с требованиями во введении убедительно обоснована актуальность избранной темы, показана степень её изученности и научная новизна предлагаемого исследования. Здесь же даны территориальные и хронологические рамки работы, определены объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, кратко охарактеризованы источниковая база, методология и основные методы исследования. Во введении также представлены основные положения, выносимые на защиту и определена научно-практическая значимость диссертации.

Объем используемой и представленной в диссертации информации свидетельствует о достаточно тщательной работе автора с источниками и литературой. Диссертанту удалось реализовать поставленные в исследовании цель и задачи, что нашло отражение в структуре диссертации, а также логичности и аргументированности выводов. Им проделана значительная по объёму работа – собраны и проанализированы все имеющиеся на настоящее время данные о находках раковин *Turbinella rugum* и каури в Прикамье. Это позволило В.С. Ясакову решить ряд исследовательских задач. Во-первых, выделить четыре основных этапа в 125 летней истории изучения индоокеанических раковин Прикамья. Во-вторых, определить хронологические рамки использования раковин *Turbinella rugum* и каури в исследуемом регионе, отметив разные периоды их применения: раковины каури – с IV в. до н. э. до VII в. н. э., стенки раковин *Turbinella rugum* – с рубежа II/III в. до VII в. н. э. В-третьих, внутри хронологических рамок использования выделить периоды наиболее массового поступления как каури, так и изделий из *Turbinella rugum*. В-четвертых, охарактеризовать формы использования индоокеанических раковин населением Прикамья в разные периоды их истории. В-пятых, на основе анализа распространения раковин *Turbinella rugum* и каури в Восточной Европе и Азии определить возможные пути их поступления в Прикамье и Восточную Европу. Важным представляется и намеченный диссертантом в Заключение ряд перспективных направлений дальнейших исследований, «которые способствовали бы пониманию механизмов взаимодействия народов».

При безусловном принятии основных положений исследования и его общей положительной оценки отметим, что диссертация В.С. Ясакова не свободна от ряда дискуссионных моментов и неточностей.

Констатируя, что моллюски семейства *Surgaea* (каури) встречаются «во многих местах Тихого и Индийского океанов, но в особенности в прибрежных водах п-ва Индостан» (с. 5), В.С. Ясаков в дальнейшем в качестве места добычи этих раковин рассматривает только полуостров Индостан, никак не оговаривая такое ограничение. Вне его внимания остаются многочисленные находки раковин каури в памятниках от эпохи бронзы до средневековья Саяно-Алтая, Южной

Сибири, Монголии, Китая и ряда других регионов Азии. Соответственно, не рассматриваются пути распространения раковин каури, альтернативные «индийскому», предложенному диссертантом. Не нашли отражения в работе и недавние исследования по распространению раковин каури Ю.И. Ожередова [Ожередов, 2022; 2022а], раковина морских моллюсков в погребениях кочевников Азиатской Сарматии М.Ю. Трейстера [Трейстер, 2021].

Анализируя историю накопления предметов из индоокеанических раковин в Прикамье, В.С. Ясаков одновременно использует как современное административное деление территории (Удмуртия, Пермский край, Кировская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан и т. п.), так и физико-географическое районирование (Среднее Прикамье, Верхнее Прикамье, бассейны рек Белая, Ик, Вятка, устье Камы и т. п.) (см. например: с. 20, 23). Соотношение же административного и физико-географического деления территории никак не оговаривается. Это весьма затрудняет не только понимание общей ситуации с находками раковин в Прикамье, но и не позволяет проверить сделанные автором выводы, что делает их не совсем убедительными.

На с. 27 диссертант пишет: «данные изделия доставлялись из Индии в Прикамье по одной из магистралей Великого шелкового пути, а точнее – по сухопутному пути из Средней Азии, через Северное Приаралье на р. Белую». Но, торговые пути из Средней Азии на север, в том числе и на Белую, никогда не являлись «одной из магистралей Великого шелкового пути». В лучшем случае, на наш взгляд, можно говорить об ответвлениях от Великого шелкового пути, но не более.

На с. 78–79 В.С. Ясаков утверждает, что «начиная с III тыс. до н.э. сложилась и функционирует сложная и разветвленная сеть торговых маршрутов, которую, ориентируясь на древность, часто называют Великий шелковый путь». Однако, выражение «часто называют» никак не подкрепляется ссылками на литературу. Как представляется, имеющиеся в настоящее время данные свидетельствуют лишь о том, что к началу функционирования Великого Шелкового пути (II в. до н. э.) как единой торговой артерии, отдельные его участки уже были задействованы в обменных операциях между западными и юго-

западными районами Китая, кочевниками и земледельцами Внутренней и Центральной Азии. Мы имеем в виду Лазуритовый путь, Нефритовый путь, Западный меридиональный путь, Степной путь, которые нередко объединяются в «Протошелковый путь». По мнению К.М. Байпакова «Протошелковый путь» является первым или начальным этапом Великого Шелкового пути, который датируется VIII – первой половиной II в. до н. э. [Байпаков, 2007]. Можно упомянуть и о «Шерстяном пути» как разветвленной системе «коротких дорог», с начала II тыс. до н.э. объединившего регионы степной и лесостепной Евразии от Северного Кавказа до Южной Сибири и Восточного Туркестана [Шишлина, 2021]. Однако, говорить о Великом шелковом пути в III тыс. до н.э., по нашему мнению, нет никаких оснований.

«Торговые связи Индии с восточноевропейским регионом осуществлялись по северной трассе Великого шелкового пути» (с. 80). Здесь, на наш взгляд, следует уточнить «по западному отрезку северной трассы», иначе складывается впечатление, что северная трасса Великого шелкового пути шла из Индии.

Вызывает возражение и предлагаемый В.С. Ясаковым путь: «по Северному Прикаспию до низовий р. Урал и далее по р. Урал на север. Верховья р. Урал расположены всего в 50-60 км от верховий р. Белой» (с. 83), «через Северное Приаралье по р. Урал доставлялись к верховьям р. Белой, а по ней – к р. Каме» (с. 91). Дело в том, что верховья реки Урал (выше современного Верхнеуральска) не судоходны. В XVIII веке при строительстве укреплений на границе со Степью именно Верхнеуральская пристань была определена как начальная точка снабжения хлебом крепостей по реке Урал. Сюда же хлеб доставлялся сухопутными путями из Западной Сибири. Кроме того верховья Урала и Белой находятся в труднодоступной гористой местности и нет никаких данных о каких-либо дорогах или волоках, соединяющих верховья этих рек с древности до настоящего времени. На наш взгляд, Среднюю Азию и Прикамье могли связывать пути, по которым в 921–922 гг. из Багдада в Булгарию и обратно прошло посольство багдадского халифа во главе с Ахмедом Ибн-Фадланом, а 1595 году из Казани в Казачью орду проследовало посольство царя Федора Ивановича во главе с Вельямином Степановым [Таиров, 1995].

На с. 46 В.С. Ясаков описывает высококачественные железные крицы из Тарасово, но не приводит никаких данных, свидетельствующих об их происхождении. Возникает естественный вопрос – а какое отношение имеют эти слитки к теме исследования. На с. 48 мы встречаем выражение «с мечами в португее определенного образца», но какого «определенного образца» – остается не ясным. Да и зачем здесь упоминается могила Тарасово б тоже не понятно.

Из неточностей и погрешностей отметим лишь некоторые. На с. 30 дается ссылка на ил. 13-12 диссертации, но на ил. 13 всего 11 предметов. На с. 30–31 говорится о накладках из кургана 20 могильника Красный Яр на Южном Урале и дается ссылка на ил. 16-2. Однако на ил. 16-2 изображена подвеска из Среднего Прикамья. На с. 33 диссертант пишет: «Практически все бусы из раковин Ныргында I относятся к одному описанному выше типу...», хотя «выше» никакого описания типов бус в диссертации не было. В список неопубликованных источников почему-то включены авторефераты Е.И. Лубо-Лесниченко (с. 92) и Р.Р. Саттарова (с. 92). Следует отметить и определённую небрежность в оформлении как текста диссертации, так и иллюстративного материала.

Отмеченные замечания, впрочем, ни в коей мере не умаляют значения представленной В.С. Ясаковым работы. Вне всякого сомнения, его диссертационное сочинение «Предметы из индоокеанических раковин в археологических памятниках Прикамья и их евразийские параллели (IV в. до н.э. – VII в. н.э.)» является оригинальным и самостоятельным научным исследованием, подготовленным на высоком профессиональном уровне. Опираясь на широкий и представительный круг археологических источников, отечественной и зарубежной литературы, диссертация освещает актуальную тему, имеющую важное значение для решения проблем истории населения Прикамья и сопредельных территорий Евразии.

Результаты диссертационного исследования прошли достаточную апробацию на одной международной и двух всероссийских научных конференциях, а также одиннадцати конференциях молодых ученых. Основные положения диссертации отражены в 16 научных статьях, в том числе в 4 статьях в

изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК РФ.

Содержание автореферата полностью соответствует основным положениям диссертации.

Учитывая актуальность выполненного исследования, научную новизну и практическую значимость полученных результатов считаю, что представленная диссертация соответствует требованиям пунктов 9–14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 26.09.2022 N 1690; от 26.01.2023 N 101, от 18.03.2023 N 415, с изм., внесенными Решением Верховного Суда РФ от 21.04.2014 N АКПИ14-115, Постановлением Правительства РФ от 26.05.2020 N 751), а её автор Ясаков Виктор Сергеевич заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Официальный оппонент

доктор исторических наук (07.00.06 – археология),
директор Научно-образовательного центра евразийских исследований,
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»,

Таиров Александр Дмитриевич _____

06 мая 2024 г.

Россия, 454080 Челябинск, проспект Ленина, 76. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Тел.: +7 (351) 267-99-00; e-mail: admin@susu.ru

